

- Что ты нашла? - Кагрисс двинулась вперед, пока её лицо не оказалось рядом с лицом Камиллы.

- Н-ничего! - с ярко-красным лицом отвернулась Камилла, держа лунный камень подальше от себя, как будто это было что-то опасное.

- Там ничего нет!

Просто взглянув на реакцию Камиллы, Кагрисс могла догадаться, что вампирша лжёт. Она кое-что нашла. Вина и стыд, которые маг чувствовала из-за своей связи с Камиллой, только подтвердили её догадку.

Поскольку связь была создана сначала с её стороны, она была немного сильнее, чтобы девушка могла более отчетливо ощущать эмоции и мысли Камиллы.

Камилла не была честной.

Врать было нехорошо, особенно когда они редко лгали друг другу. Кроме своего прошлого, они ничего не скрывали друг от друга. Однако вместо того, чтобы чувствовать себя обиженной, Кагрисс могла думать только о том, насколько милой была защищающаяся Камилла.

Она посмотрела на стоящий перед ней лунный камень, а затем на Камиллу. Вампирша на неё не смотрела. Золотые глаза девушки блуждали по комнате, избегая только Кагрисс.

Маг засмеялась.

- Просто скажи мне, пожалуйста. Что-то плохое?

- Я не понимаю, о чём ты говоришь...

Губы Кагрисс дернулись. Её план заставить Камиллу признать, что она что-то обнаружила, провалился. Даже в этом случае Камилла сохранила большую часть своего интеллекта.

Сменив план, Кагрисс подтянулась вперед, словно собираясь взять лунный камень. Глаза Камиллы загорелись, но вместо того, чтобы взять камень, Кагрисс сомкнула пальцы вампирши вокруг него. Она прикрыла кулачок, заключавший камень, своей большой рукой. Девушка наклонилась ближе, мягко дую.

Когда ветер с губ Кагрисс обрушился на её лицо, Камилла почувствовала, как ресницы слегка дрожат, и ей пришлось подавить желание потереть глаза.

Сердце девушки колотилось. Оно было настолько громким, что Кагрисс могла его слышать наверняка.

Но она ничего не могла с собой поделать, так как так называемая одежда для сна, которую она нашла в лунном камне, была слишком многообещающей. Девушка не могла носить что-то подобное...

По какой-то причине Кагрисс, казалось, знала её мысли. Она ухватилась за тему одежды для сна и отказалась отпустить. Камилле хотелось плакать от того, насколько настойчивой была маг, но в то же время она не хотела отказывать ей.

Так что девушка просто промолчала.

Если она просто промолчит и не покажет, что в лунном камне что-то есть, Кагрисс в конце концов сдастся, верно? В конце концов, маг просто догадывалась, верно?

Камилла отчаянно хотела, чтобы её желания сбылись, но по правде говоря, мысли были практически обнажены на лице девушки и через связь. В каком-то смысле наблюдение за её реакцией уже было для Кагрисс развлечением.

Для нежить, естественно, было бы идеально, если бы Камилла действительно достала эту одежду и надела её, так как она действительно хотела увидеть. Но если Камилла этого не сделает, это не было большой потерей.

Но чтобы достичь этой идеальной ситуации, Кагрисс упорно трудилась, «спрашивая» Камиллу всевозможными способами. Она прошептала вампирше на ушки, немного покусывая их. Девушка прошла рукой по груди Камиллы через её одежду, чувствуя, как Камилла дрожит и сжимается.

С помощью удовольствия она подвергала Камиллу всевозможным пыткам, наслаждаясь каждым их мгновением. Что касается вампирши, то её дыхание стало прерывистым, а реакция притупилась.

Постепенно она преодолела сопротивление Камиллы.

- Покажи мне, покажи мне.

Кагрисс сделала свой голос немного выше, чем обычно, с намеком на умоляющее нытье.

- Это просто одежда, да? Ничего страшного.

Затем хныканье в её голосе исчезло, сменившись томным звучанием, исходящим из глубины её

груди.

- Не то чтобы я ещё не всё видела, верно?

Кагрисс обнаружила, что Камилла очень хорошо реагирует, когда она меняет такой тон. Казалось, теперь это застало вампиришу врасплох, когда её мысли стали такими вялыми.

Камилла слегка пошевелилась от таких слов, её губы открывались и закрывались, как будто что-то говоря. Но что бы там ни было, Кагрисс не слышала. Глаза Камиллы были полузакрыты, и если бы не то, как золотые глаза Камиллы так ярко отражали скудный свет свечи, Кагрисс, возможно, не смогла бы сказать, что они вообще открыты в такой темноте.

Тёмное зрение нежити не было всемогущим.

Помимо цвета глаз Камиллы, ещё одна причина того, что они были такими яркими, заключалась в том, насколько туманными были глаза Камиллы. Они были залиты непролитыми слезами, и, учитывая, насколько они были вялыми, их с таким же успехом могли закрыть.

Сердце Кагрисс дрогнуло при виде этого. Камилла была так уязвима прямо сейчас, и в ней зародилось неистовое желание защитить девушку, не позволять ни одной из этих слабостей показывать никому, кроме неё.

Она хотела, чтобы Камилла показывала ей только эту сторону. Маг хотела, чтобы вампириша показала ей больше. Она продолжала уговаривать девушку держась на руках.

- Давай, Камилла...

Камилла моргнула, пытаясь контролировать свои мысли. Её тело всё ещё было чувствительным после того, как с ней играли в ванне, и она почти не могла принять то, что Кагрисс делала с ней сейчас.

Хотя девушка могла отключить свои биологические чувства, чтобы избежать всего этого, она решила сдаться и обнажиться перед Кагриссом.

По мере того как волны удовольствия, большие и маленькие, снова и снова накатывали на неё, разум девушки немного онемел, а мысли расплывались. Максимум, что она могла сейчас сделать - это прикрыть рот обеими руками, чтобы никакие звуки не просочились наружу.

Голос Кагрисс у её уха был почти гипнотическим. Он постоянно менялся, жалко умоляя в один момент, а затем становясь таким доминирующим и авторитетным в следующий. Она не успевала. Кто была настоящей Кагрисс? Камилла не могла сказать.

Независимо от того, как Кагрисс говорила это, смысл в её словах всегда был одним и тем же. Он повторялся, укрепляясь в сознании Камиллы, пока не превратился почти в команду.

Поначалу стыд и страх смущения помогли Камилле сопротивляться этому, но, дрожа, она начала сдаваться. У неё начались судороги от сильного напряжения и расслабления.

Внутренняя часть её платья была мокрой, несмотря на то, что руки Кагрисс никогда не касались ног девушки.

Когда на неё накатила особенно сильная волна удовольствия, заставив её разум на короткое время побледнеть и опустеть, последние сопротивления девушки рухнули. Её руки, заглушавшие звуки, соскользнули с лица и безвольно упали по бокам.

- Я сделаю это... Я покажу тебе, пожалуйста!..

Ловкие руки, игравшие с ней, что привели её в это состояние, остановились.

- Покажешь мне что?

Когда Камилла наконец сказала что-то внятное, Кагрисс поняла, что она достигла своей цели. Девушка на её руках не ответила ей. Вампириша начала шевелиться, и Кагрисс отпустила, позволив девушке отодвинуться от неё.

Камилла соскользнула с кровати, её ноги мягко приземлились на землю. Затем она повернулась к кровати лицом к Кагрисс.

Свеча за её спиной всё ещё горела, но хотя большая часть лица Камиллы была скрыта в тени, Кагрисс всё ещё могла видеть, насколько оно соблазнительно красное.

Камилла пошатнулась. Её глаза были такими же пустыми и туманными, как всегда.

Голос девушки был тихим и нерешительным.

- Тогда... я сейчас переоденусь.

Она закрыла глаза. Черно-белое платье исчезло. На мгновение Камилла была обнажена. Кагрисс подумала, что одежда для сна, которую Камилла так долго прятала, появится в любой момент, но после долгого ожидания бледное тело Камиллы всё ещё оставалось обнаженным.

- Это неловко, не могла бы ты повернуться?..

Кагрисс улыбнулась и безропотно обернулась. Тем не менее, она держала свои чувства в стороне, наблюдая за знакомым теперь пульсом магии крови, который отмечался, когда Камилла использовала свою кровную связь.

Когда наступил тот пульс, которого она ждала, сердце Кагрисс пропустило удар, наполняясь предвкушением. Она почти обернулась, но заставила себя не двигаться. Ей пришлось дожидаться слов Камиллы...

- Т... теперь ты можешь развернуться.

Когда прозвучали слова, было так тихо, что Кагрисс почти не услышала их.

Пытаясь не показать, насколько она взволнована, Кагрисс повернулась, стараясь сохранять спокойствие и самообладание. Она даже держала глаза закрытыми, желая сделать вид, который Камилла пыталась скрыть всё это время, сюрпризом для себя. Когда Кагрисс наконец открыла глаза, она не могла не смотреть.

В то же время она почувствовала, что краснеет. Неудивительно, что Камилла так не хотела ей показывать.

Когда она представляла себе одежду для сна, Кагрисс представляла себе какой-то свободный пушистый халат, который можно было бы использовать для сна. У неё были подозрения, когда Камилла отказалась показать ей пижаму, но она никогда не думала, что это будет то, что было на Камилле.

Это было... платье? Кагрисс не знала, как его назвать, но его держали только две тонких ленты на плечах Камиллы. Бретели доходили до верхней части платья, напоминающей бюстгальтер. Под этой частью свободная ткань, спадающая до её бедер, расслаивалась по центру и свободно развевалась, обнажая гладкий плоский живот Камиллы.

Был и соответствующий комплект нижнего белья, но вместо старого белья, которые Камилла обычно носила под платьем, это было что-то настолько скудное на ткани, что Кагрисс не могла поверить своим глазам. Оно было треугольным, закреплялось на той же тонкой ленте, которая удерживала верхнюю часть двойной «пижамы».

Если простая форма одежды на Камилле была недостаточно впечатляющей, то и сама одежда была прозрачной. Комплект одежды для сна был из шелка, достаточно тонкого, чтобы Кагрисс могла ясно видеть всё, что за ним. В ткань, словно вьющиеся цветы и виноградные лозы, тянущиеся по краям, были более темные кружевные узоры, частично скрывающие самые важные детали на теле Камиллы.

Но не полностью.

Если бы Кагрисс присмотрелась достаточно внимательно, она всё ещё могла различить маленькие розовые пятна за черными узорами.

Взгляд мага был горячим на коже Камиллы. С учетом того, насколько прохладной была комната и насколько обнаженной была кожа Камилла, Вампирша не могла не чувствовать себя неловко. Её глаза немного прояснились, наконец, загорелось немного света, но сейчас ей хотелось, чтобы она оставалась такой же сбитой с толку, как раньше. По крайней мере, тогда она бы не смутилась так, как сейчас!

Камилла покраснела, прикрыв грудь и другие смущающие места.

- Не смотри... это неловко.

Когда слова сорвались с её губ, она отвернулась, не в силах встретиться взглядом с Кагриссом. Однако она не могла не оглядываться и видеть реакцию мага.

Лицо Кагрисс залилось румянцем, чего она почти никогда не видела. Даже когда высокая девушка доставляла ей удовольствие по ночам, маг редко краснела, в отличие от неё самой. Теперь зрелище, казалось, компенсировало это.

Её голос вывел Кагрисс из транса, но вместо того, чтобы отвести взгляд, он стал горячее. Как будто Кагрисс хотела прожечь в ней дыру одним взглядом.

- Ты действительно не можешь...

Прежде чем Камилла успела закончить свой слабый протест, в глазах Кагрисс слова замерли, и она замолчала.

Кагрисс встала и начала раздеваться, пока Камилла наблюдала.

Постепенно кожа открывалась всё больше и больше, но Камилла чувствовала, что даже быть полностью обнаженной было менее постыдно, чем носить то, что было на ней. Это было меньше одежды для сна и больше нижнего белья, созданного для соблазнения.

Но, несмотря на то, насколько горячим было её лицо и как сильно она хотела скрыть это, ей не было неловко, что Кагрисс была той, кто видела её в таком состоянии.

Когда Кагрисс, наконец, закончила раздеваться, она снова села на кровать. Девушка оперлась на руки по бокам от себя. Камилла моргнула и кивнула. Облизнув губы, она пошла к кровати, каждый шаг был медленным и робким..